

стилистические особенности Послесловия львовского Апостола 1574 г. В Московской типографии Федоров чувствовал себя государственным человеком, поэтому язык Послесловия московского Апостола деловит и даже несколько суховат. В период деятельности в Заблудове и Остроге Федоров был связан волею своих высоких покровителей — гетмана Г. А. Ходкевича и князя К. К. Острожского. Только во Львове, в типографии, построенной на народные средства, московский первопечатник мог свободно писать обо всем, что мучило и волновало его.

Следующий вопрос, на котором следует остановиться, — это вопрос о словарном запасе московского первопечатника. В западнорусских изданиях Ивана Федорова чувствуется влияние языка русского населения Литвы. Так, например, в Послесловии Апостола 1564 г. Федоров писал о «печатном дворе», о «печатании книг». В Послесловии львовского Апостола Федоров употребляет западнорусское слово «друкарня». В Заглавии и Предисловии Евангелия учительного (Заблудов, 1569) встречаются такие слова, как «пан», «панование», «властным накладом», «друковать», «варст друкарский», «рок», «место» (город) и др.; в Псалтыри с Часословцем (Заблудов, 1570) — «друковать», «место», «рок» (употребляется вместе с «лето») и т. д. К категории таких же особенностей языка Федорова в период между 1567 и 1580 гг. следует отнести изменение подписи московского первопечатника. Вместо русской формы «Иван Федоров» в заблудовском Евангелии учительном и заблудовской Псалтыри в типографском гербе львовского Апостола и в ряде других случаев он начинает употреблять более характерную для западнорусских областей форму «Иван Федорович».

Однако в изданиях Федорова количество западнорусских слов незначительно. Так, например, в острожской Библии (1580—1581) — книге, рассчитанной на распространение в Московской Руси, особенности западнорусского языка прослеживаются редко. Весьма мало западнорусских слов и в Послесловии львовского Апостола. Объясняется это, по-видимому, тем, что родным языком для Федорова, прожившего много лет за пределами России, все же остался великорусский язык.

Послесловие как своеобразная форма литературного произведения в конце XVI—начале XVII в. не получило широкого признания. В книгах, изданных Андроником Тимофеевым и его сыном Иваном, Онисимом Михайловым и другими печатниками начала XVII в., нет ни одного Послесловия, равного по литературному и историческому значению Послесловиям московского и львовского Апостолов. Однако влияние Послесловий Ивана Федорова было чрезвычайно велико. Ряд послесловий книг конца XVI—начала XVII в. находится под их заметным воздействием. Оно прослеживается и в форме и в содержании: в заимствовании отдельных выражений и фраз, в использовании федоровских мыслей.⁵

Из послесловий первой половины XVII в. наибольший исторический и художественный интерес представляют Послесловие Псалтыри, изданной в Москве в 1615 г. Ианикитой Федоровым Фофановым, и Послесловие Азбуки, напечатанной Василием Бурцовым в Москве в 1634 г.

В своих лучших образцах послесловия книг конца XVI—XVII вв. продолжали традиции Ивана Федорова — автора первого русского печатного литературного произведения.

⁵ Триодь цветная. М., 1591, Послесловие; Псалтырь учебная М., 1615, Послесловие.